

ЯРА ПОРКА

ФИЦЦАЛ ТУМАННЫХ ДЕЛ

вампир, который боится крови
в средневековье, в котором всё не так

Яра Лорка

Филиал туманных дел

<https://litres.ru/74107448>

SelfPub; 2026

Аннотация

Хотите знать, каково это — быть вампиром, когда тебя тошнит от одного вида крови? Спросите меня.

Я — Энхар, начальник средневекового филиала Комитета по Контролю Временных Аномалий (КВА). Звучит внушительно? На деле я просто слежу, чтобы никто не переписывал историю ради собственной выгоды. И, как назло, именно мой филиал решили закрыть.

Но вместо того чтобы собирать вещи, я ввязываюсь в расследование странной болезни баронского сына, хожу в гости к самовлюблённому феодалу с замком, заваленным безделушками из будущего, и каждый день пытаюсь не прибить свою команду, которая проверяет мои нервы на прочность.

Сроки горят. На кону — моя голова. В прямом смысле. А ещё кто-то украл все мои запасы крови. Что ж, добро пожаловать в средневековье: здесь не скучно и, как оказалось, очень непредсказуемо. Особенно если все вокруг уверены, что виновник всех проблем — именно я.

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Яра Лорка

Филиал туманных дел

Глава 1

— Наш средневековый филиал закрывают, — объявил я, вылезая из каминного портала. Отряхнул льняную рубашку от сажи и обвёл взглядом команду. Никто даже не поднял головы. В моей руке хрустнула копия приказа. — Эй, вы поняли, что я сказал?

Наина, девушка-альбинос, чиркнула портновскими ножницами над чашкой с горячим кофе. Короткие обрезки белых волос упали в напиток. Она размешала их ложкой, сделала глоток и, не глядя на меня, процедила:

— Это должно было когда-то случиться. В этой дыре ничего не происходило с момента, хм, дай подумать, — Наина отложила ножницы и постучала пальцем по подбородку, — с момента нашего открытия.

Я с хрустом сжал в кулаке приказ о закрытии и мысленно вспомнил дела, которыми мы занимались в последний месяц. Пропавший башмак сапожника, который нашёлся под кроватью соседской жены, да мешок зерна, что рассыпался по дороге и был склёван птицами. Тухло. Никак не тянет на подвиги.

— Пару дней назад на рынке болтали о пропавших в соседней деревне людях, — припомнил Стэм, перебирая стеклянные пузырьки в своём медицинском чемоданчике. Острые эльфийские уши торчали из-под тёмно-русых волос. Из-за последствий старой черепно-мозговой травмы, на лице Стэма навсегда застыла улыбка, из-за которой всем казалось, что его ничего не колышет.

— Средневековье же, — пожала плечами Наина. — Здесь пережить день уже праздник.

Я вздохнул, провёл языком по клыкам — дурацкая привычка с детства. Вряд ли всё это заставит моего дядю, главу комитета по Контролю Временных Аномалий, сокращённо КВА, передумать. А допущу закрытие филиала — и вампирский клан окончательно убедится в моей никчёмности. Они и так смеются над моей непереносимостью вида крови. Отвратительная фобия для вампира.

— Нам уже собирать вещи? — спросила Наина, допивая кофе и демонстративно ставя пустую чашку на столик.

Я стиснул зубы. Очевидно, доказать важность нашего пребывания в средневековье будет трудно из-за отсутствия временных узлов и нежелания моей команды помогать мне.

— Не надо торопиться. Чую, что именно сегодня нам повезёт! — заявил я, хотя никогда не верил в чудеса.

— Ага, — буркнула Наина, — нам, наконец-то дадут нормальную туалетную бумагу?

Стэм приснул и тут же нацепил серьёзное выражение ли-

ца, насколько это было для него возможным.

— Ясно. Пойду паковать чемодан, — заявила Наина. И это после того, как я попросил не торопиться!

Стэм подошёл ко мне и понимающе похлопал по плечу. Его довольное выражение лица никак не вязалось с сочувствующей поддержкой, но я всё понял и благодарно кивнул.

— Подожди, я с тобой, — Стэм развернулся на пятках и последовал за Наиной на второй этаж. Они даже не обернулись на моё громкое «Предатели!».

Похоже эти двое надеялись как можно скорее вернуться в будущее. Жаль будет их расстраивать, но мы ещё поборемся за филиал. Я перевернул лист с копией приказа и на его чистой стороне пером нацарапал объявление:

«Расследуем необычные дела. Обращаться к Энхару.»

Повесил на входную дверь со стороны улицы и стал ждать.

Вскоре Стэм отправился через каминный портал в главный офис за недостающими лекарствами. К концу третьего часа к нам заскочил чумазый лохматый мальчишка с вопросом, не здесь ли живут демоны. Я еле удержался, чтобы не спросить, из какого адского котла вылез он сам, и вместо этого вежливо указал на дверь. К концу дня я уснул, запрокинув голову на спинку кресла, не веря, что к нам не обратились даже с просьбой достать ведро из колодца. Наина всё это время не выходила из своей комнаты. Наверно собирала вещи.

Меня разбудил грохот. Стэм вернулся и ногой сбил низ-

кую решётку перед камином. Он выглядел весьма измотанным и с трудом тащил свой медицинский чемоданчик, который оттягивал правую руку к полу. На мой недоумённый взгляд Стэм привычно ответил улыбкой и юркнул на второй этаж, к себе в комнату.

Входную дверь я запираю с ощущением опустошённости и безысходности.

Проходя мимо камина, я заметил в саже светлое пятно. Наклонился, чтобы разглядеть получше, и обнаружил небольшую упаковку влажных салфеток. Наверняка Стэм обронил. Надо напомнить ему, чтобы был аккуратнее. Поднял пачку, сунул под жилет и тут же о ней забыл.

Ужин с Наиной и Стэмом я пропустил. Демонстративно вошёл в кухню, взял приготовленную для меня баклагу с кровью, трубочку и ушёл к себе в комнату. В её скромной обстановке, где единственное развлечение — разглядывание закатных бликов на столе, стало ещё тоскливее. Аппетит пропал. Я сел на стул и отставил ужин в сторону. В голову полезли унылые мысли о будущем, в котором меня ждёт работа в архиве, болтовня с пыльными папками и странной архивариусом Рамильдой.

К чёрту меланхолию. В КВА с оформлением документов могли тянуть месяцами, а значит у меня есть время найти и разобраться с делом, которое убедит дядю передумать. С этими мыслями я переместился на кровать и проворочался в ней около часа, прежде чем уснул под стук дождя по кры-

ше. Впрочем, поспать нормально не получилось. Наина грубо разбудила меня посреди ночи, по ходу пытаясь выбить мной пыль из матраса.

— Да. Стой. Же. Я. Проснулся! — комната перед глазами продолжила прыгать, даже когда Наина перестала меня трясти. — У нас пожар?

— Барон прислал людей. Они грозятся исполосовать Стэму лицо! Думают, он над ними смеётся!

Я протёр глаза, пытаюсь понять, о чём речь, а когда осознал, вскочил с кровати. Краем сознания отметил, что уснул в одежде — повезло. Бросился к лестнице, на бегу убирая отросшие до плеч волосы в хвост. На первом этаже действительно стояли люди барона. Воины в кольчугах, с мечами на изготовку, окружившие Стэма, одетого в одни штаны. Тот увидел меня и улыбнулся шире, махнув рукой. Дайте этому парню медаль за умение не унывать даже в самых стрессовых ситуациях.

— Доброй ночи, господа, — я зевнул, остановившись на середине лестницы, и мельком глянул в окно, подмечая, что рассвет ещё не наступил. Сколько я спал? Пару часов?

Стражники отступили на шаг, но мечи не опустили. Вперёд вышел плотный бородатый мужик, по всей видимости главный в этой шайке, повернулся ко мне и потряс перед собой промокшим листом бумаги с моим объявлением. Из-за дождя оно превратилось в расплывчатое пятно с едва читаемым «след быч. бр кЭху.».

— Барон Кэху? — уточнил он, с подозрением разглядывая меня.

Если бы не угроза Стэму, уверен, Наина ляпнула бы что-то бойкое в ответ. Но она промолчала, неотрывно глядя на заварушку впереди.

— Смотря для чего вы его разыскиваете? — вопросом на вопрос ответил я.

— Ты слуга, издеваешься надо мной? Позови живо мне барона Кэху! Иначе я лично сотру твоему приятелю улыбку с лица, — рывкнул бородач, продолжая трясти листом.

Любой другой на моём месте мог оскорбиться подобным обращением, но я лишь устало вздохнул и облизнул увеличенные клыки. Моя внешность не отличалась представительностью. Высокий, худощавый, в помятой одежде, с наскоро собранными в хвост чёрными волосами. Мне часто давали не больше восемнадцати лет, а то и меньше, хотя на деле я недавно разменял четвёртый десяток. По вампирским меркам это ничтожно мало, но по средневековым я был достаточно взрослым, если не старым. Объяснять это стражникам всё равно что самому ткнуться грудью в их мечи. Единственное, я не стану так радостно улыбаться, как Стэм.

— Я господин Кэху. Тьфу, Энхар. Если что-то не нравится можете катиться прочь, — конец моего терпения приближался так же стремительно, как берег к мчащемуся в его сторону катеру. Жутко хотелось спать, а не выслушивать унижения.

Мужик с бородой поднял бровь и пихнул локтем стражника рядом, шепча так, что его услышали все:

— Видал какой дерзкий? А у мальчика даже усы не выросли.

Раздались смешки. Я сжал челюсти, заставляя себя не обращать внимание на подобные высказывания. Ну да, усы у меня действительно не росли. Но тут не было моей вины. Это генетика.

— Если вы пришли ко мне, значит у вас есть какое-то дело. А судя по гербу на ваших щитах, вас направил барон. Причём ночью. Из этого я делаю вывод, что вопрос, по которому вы ворвались в мой дом и угрожаете моему другу, срочный и, вероятно, секретный. Я прав?

Конечно прав. Ответ отчётливо читался на бородатом лице этого средневекового бездаря. Спесь с главного стражника спала. Он осунулся и неуверенно глянул на свою свиту. Та тоже присмирела. Даже мечи опустила.

— Ну, это. А что он над нами смеётся? — неожиданно подетски пожаловался бородач, махнув на Стэма рукой. — Мы ему: позови хозяина, а он давай лыбу растягивать.

— Он юродивый, — бросил я, не желая вдаваться в подробные разъяснения.

Этого оказалось достаточно. Стражники заметно напрялись и бочком отошли от Стэма на полшага. Тот воспользовался моментом и поднялся к нам с Наиной на лестницу. Теперь мы походили на забавную фолк-группу, страдающую по средневековью, перед скромной кучкой фанатов.

Озарение пришло мгновенно и окончательно прогнало остатки сонливости. Кто знает, возможно эти ребята пришли с тем самым делом, которое поможет сохранить филиал. Что ж, самое время узнать это.

— Итак, господа, что за срочное дело у барона, раз он решил вытащить меня из постели посреди ночи?

Ехать верхом в темноте, когда дождь капает за шиворот, а снизу, из-под копыт, летит мокрая грязь, я ненавидел больше всего на свете. После такой прогулки выглядишь как невымытый бродяга: волосы висят тяжёлыми прядями, попавшая в рот земля неприятно хрустит на зубах. Я тайком достал из-за пояса влажную салфетку и вытер лицо. Удачная и своевременная находка, не зря прихватил с собой.

Резкий травянистый запах ударил в нос, подкинув воспоминания о прошедшем зимой новогоднем корпоративе в КВА. Мне тогда всучили бокал с зелёным коктейлем, на вкус как растворитель. Сделав глоток, я тут же выплюнул напиток обратно и пристроил бокал на первый попавшийся поднос. Получилось неловко. Почти сразу его забрал кинесит Шефли и разом выпил содержимое до дна, улыбаясь так, словно только что подписал чей-то смертный приговор.

В тот вечер его поздравляли с повышением. Его назначили правой рукой Катлера. От одной мысли, что теперь брату придётся возиться с этим недоразумением, на душе становилось теплее. К тому же я знал, что Катлер побаивался

кинеситов, высасывающих из людей энергию одним прикосновением.

— Сюда, — бородач выдернул меня из воспоминаний, указывая на поворот в очередной коридор.

Мы давно добрались до владений барона и теперь шли по небольшому, но хорошо укреплённому замку. Кругом пред-
рассветная тишина, нарушаемая нашими шагами и лязгом металлических лат. Огни факелов выхватывали из темноты гобелены, доспехи и охотничьи трофеи. Мы остановились у одной из дверей и меня пропустили внутрь.

Гарльфстон в парадной шёлковой одежде восседал на стуле рядом с массивной кроватью с балдахином, часть которого скрывала спящего. На одутловатом лице барона застыла гримаса отвращения. Впрочем, стоило мне появиться, как презрительно сжатые губы расслабились и издали мученический вздох. Гарльфстон медленно поднял на меня глаза, полные печали и молча кивнул, приглашая подойти ближе.

Как только я переступил порог, одна из трёх белоснежных борзых, что сидели в углу комнаты, повернула на меня узкую морду. Принюхалась. Поднялась на лапы и цокая когтистыми лапами по полу, потрусила ко мне. Барон рявкнул на неё, приказывая идти на место, но та и не думала слушаться. Вместо этого собака сунула острый нос под мой жилет. Туда, где была спрятана упаковка салфеток. Происходящее казалось забавным ровно до момента, пока борзая не вцепилась в ткань и не начала с рычанием её оттягивать.

— Да уведите же эту безмозглую тварь! — не выдержал барон Гарльфстон и осёкся. Убедился, что никого не разбудил и только тогда оттянул тугой ворот, сдавливающий шею.

Слуги кинулись оттаскивать собаку за ошейник. Она и сама не сильно сопротивлялась, когда её уводили. Я выдохнул с облегчением, радуясь, что не зашипел на борзую в ответ, оголяя вампирские клыки. Не то, чтобы животное меня напугало, но и радости эта встреча не доставила. Я наскоро заправил за уши выбившиеся пряди волос и поправил жилет, чувствуя, что что-то изменилось. Четырехлапая чертовка стащила упаковку салфеток и ушла с ней из комнаты. Дело плохо. Не стоило таскать с собой вещи из будущего, а тем более так опрометчиво их терять. Странно, что животное вообще привлёк запах салфеток. Его никак нельзя назвать приятным.

Барон кашлянул, возвращая моё внимание и жестом пригласил подойти.

— Доброй ночи, барон Гарльфстон, — Я подошёл к кровати и учтиво поклонился. Надо было произвести приятное впечатление. Всё-таки мы с бароном встречались впервые.

Я заглянул под балдахин. В кровати лежал мальчик лет десяти. Бледный, с лицом, покрытым крупными бусинами пота, с прилипшими тёмными волосами ко лбу, с тяжело вздымающейся грудью. Руки и ноги привязаны ремнями к постели. Очевидно мальчик болен, но подобные меры казались перебором. Барон поймал мой недоумённый взгляд. Протёр

вспотевший лоб.

— Никто не знает, что с мальчиком, — вместо приветствия начал барон, — Его осмотрели лучшие лекари в округе и все пожали плечами. Один из них порекомендовал обратиться к вам, господин Кэжу, как к целителю странных недугов. Итак, что скажешь?

— Что лекарь, рекомендовавший меня, умеет читать объявления? — судя по каменному лицу, барон шутку не оценил.

— Я о нём, — Гарльфстон кивнул на мальчика.

Я выпрямился и хлопнул в ладоши. Пора включать режим эксперта. Негромкий звук заставил барона и его слуг нервно вздрогнуть. Что-то явно держало их в страхе. Только что? Свои клыки я вроде не показывал. Зато ремни, стягивающие парнишку, теперь вызывали больше вопросов. Возможно ли, что они — мера предосторожности?

— Можно? — я не дождался кивка и присел на край кровати, наблюдая за тем, как бледнеют и вытягиваются лица присутствующих. Так обычно смотрят на человека, кладущего голову в раскрытую пасть льва. — Так что вы мне расскажете о мальчике?

— Так, погоди, — барон нахмурился и выпрямился. — Кто из нас двоих целитель? Ты и Расскажи мне, что с моим сыном!

— Угу, значит мальчуган ваш сын. Замечательно, как же это замечательно, — пробормотал я себе под нос, и отвлёкся

от разглядывания больного на барона. — Поймите, чтобы его вылечить, мне нужно знать, что случилось.

Гарльфстон качнулся на стуле. Пожевал губы и не глядя на меня признался:

— Томаса отравили. И я знаю, что это сделал Фэрниссон, чёрт бы его побрал! Да простит меня покойная матушка за подобные речи, — барон виновато глянул на портрет суровой женщины на стене напротив. Могу поклясться, старушка моргнула ему в ответ. Но, похоже, эту странность заметил только я. Гарльфстон, как ни в чём не бывало, вернулся к разговору. — Он давно поглядывает на мои земли, щенок!

Я ещё некоторое время наблюдал за портретом, а когда понял, что движение мне померещилось, повернулся к мальчику. Осторожно коснулся его лба. Ледяной, как у трупа, но дыхание равномерное и тёплое.

— Как давно он болен?

— Что? А, третий день, — рассеянно ответил барон.

— Кроме него есть ещё заболевшие? — я задал вполне безобидный вопрос, но круглое лицо Гарльфстона побагровело. Он подался вперёд, дёргано развязал шнуровку на рубашке. Тёмные глазки забегали по комнате.

— Н-нет, — вышло неубедительно. — Только Томас. Трус Фэрниссон способен напасть лишь на ребёнка.

— Так, так. И какие симптомы отравления у мальчика?

— Симптомы? Что это? — несчастного барона скоро хватит удар от моих вопросов.

— Признаки недуга. Какие? — я нетерпеливо махнул рукой, поняв, что таким образом ничего не добьюсь. — Можно разбудить мальчика?

— Зачем? — в глазах Гарльфстона застыл ужас. Дело становилось всё загадочнее. Желание докопаться до правды стало настолько сильным, что теперь никакой отказ не помешает мне довести дело до конца.

— Поиграть в города. Господин Гарльфстон, вы просили найти причину его болезни, а для этого мне нужно с ним поговорить, — Барон шумно вздохнул, вытер взмокший лоб платком и повернулся сначала к портрету матери, а потом к окну. За стеклом, которое говорило о том, что у барона всё в порядке с финансами, уже разошлись тучи, открывая полную луну. Ей богу, всё как в классических историях про оборотней.

— Разбудите, — наконец приказал слугам барон, а сам поднялся с кресла и отошёл к стене. Подальше от кровати. Будто мы собираемся пробуждать вулкан, а не десятилетнего мальчика.

Я махнул рукой, показывая, что сам прекрасно справлюсь. И слуги заметно расслабились, оставаясь с интересом следить за происходящим издалека.

Моё же любопытство достигло предела, но Томас упорно не хотел просыпаться. Словно змея, впавшая в сомнамбулизм, он медленно зашевелился в постели, продолжая спать. Хлопки по щекам оставили лишь румянец на бледных ще-

ках. Тогда я применил последний инструмент в своём арсенале пробуждения и щёлкнул по курносому носу, в точности как это делал Катлер в детстве. Чёрные глазёнки резко открылись и мальчишка, словно дикий волчонок, оскалился и дёрнулся, клацнув зубами, едва не лишив меня пальцев. Я подпрыгнул от неожиданности и свалился с кровати на пол. Встал, потирая ушибленное место и мысленно — гордость.

Томас окончательно проснулся. Стало понятно почему его привязали. Мальчик рычал, извивался и в целом походил на человека одержимого демоном. Нет целой компанией демонов, потревоженных во время игры в покер. Выглядело это жутко.

— Вот видишь! — барон поморщился, словно хлебнул пересоленную мясную похлёбку. — Это же похоже на отравление? Иначе как объяснить то, что он засыпал нормальным ребёнком, а проснулся диким хорьком?

— Ну, с отравлением вы загнули. Странно, что вы не грешите на происки сатаны, — пробубнил я себе под нос и осторожно склонился над мальчиком, чтобы рассмотреть открытые участки кожи. — А его недавно не кусали животные? Может, какая собака внезапно стала агрессивной и напала на мальчика?

Гарльфстон призадумался. Повернулся на слуг и те отрицательно замотали головами.

— Нет, его никто не кусал.

— Святой водой окропляли? — спросил скорее ради

шутки, чтобы стряхнуть внутреннее напряжение, но барон утвердительно кивнул, мол да, окропляли, и тут же покачал головой, говоря, что не помогло.

Я нахмурился. Не надо быть гением, чтобы понять — у Томаса не отправление. Здесь крылось что-то другое. Похожее на первые превращения молодых неопытных оборотней в щенков. Наблюдал как-то раз, впечатлений на всю жизнь. Да и какие оборотни в средневековье? Но чтобы это проверить — надо взять кровь для анализов и отнести в офисную лабораторию.

Меня замутило от одной только мысли об игле в вене, так, что пришлось схватиться за изголовье кровати. Скорее я дам себя покусать той борзой, чем сделаю это. Нужно прислать Стэма. Он мастерски справляется с подобными вещами. Ещё и с улыбкой. Для детской психики самое то.

Смотреть на муки мальчишки стало невыносимо, и я решительно собрался свалить в офис, чтобы передать дело Стэму. Вспомнил слова дяди: «хочешь произвести впечатление профессионала — веди себя уверенно». Я выпрямился с таким видом, будто разгадал секрет мироздания. На самом деле понятия не имел, в чём проблема. Кажется, совет работал. Барон и слуги не сводили с меня глаз в ожидании вердикта.

— Я пришлю своего человека, чтобы он взял немного крови у Томаса, — в ладоши решил не хлопать, но барон и так испугался.

— Зачем кровь?

— Э, чтобы проверить на содержание ядов, конечно же,

— не уверен, что удалось соврать убедительно, но Гарльф-стон вроде успокоился.

— А-а-а, — многозначительно кивнул он, будто хоть что-то понял и сглотнул. — Сколько времени займёт лечение?

Я стал прикидывать. Для начала хорошо бы понять, что здесь вообще происходит. Взять пару дней на исследования, заодно договориться с дядей об отсрочке закрытия филиала. Проверить версию с бешенством, а ещё, на всякий случай, поднять данные о существовании оборотней в этой эпохе. Вдруг Томас прародитель блохастых? Тогда вмешиваться и лечить подобное бессмысленно. Природу мальчика всё равно не изменить.

— Сколько времени на его исцеление? — нетерпеливо повторил барон, заметно раздражаясь.

— Кхм, думаю, дней десять, но скорее всего немного дольше, — не хотелось сразу расстраивать заказчика длительными сроками, поэтому я старался не называть чётких дат.

— Три дня, — выдал барон, отлипая от окна и посмотрел на Томаса. — Через три дня у нас турнир. Люди со всех королевств уже приезжают к нам. Мне приходится прятать сына. Среди народа уже гуляют слухи. Одни хуже других. Так что к пятнице он должен быть здоровым. Чтобы все вокруг видели — моя кровь не испорчена! — Барон ударил себя ку-

лаком в грудь и судорожно вздохнул, переводя взгляд с сына на меня. — В ином случае, толпу развлечёт твоя отрубленная голова.

— Хорошо бы понять, с чего начать, — выпалил я, понимая, что барон собирается уходить.

Гарльфстон остановился и мученически уставился на портрет матушки. Я тоже взглянул на него и заметил странность. Её цвет глаз сменился с голубого на зелёный. В животе заурчало, давая понять, что пуст. С голодухи мерещится всякое.

— Отправляйся к Фэрниссону. И как будут новости — сразу ко мне, — вырвал меня из мыслей барон, вскинул подбородок повыше и ушёл из покоев не попрощавшись.

— Мы не обсудили размер моего гонорара, — бросил я в закрытую дверь. Обречённый сел на край кровати и тут же подскочил. Томас снова рвался на свободу.

Что ж, вместо вменяемых улик у меня одни угрозы и домыслы. Ну так и я не целитель. Хотя голова слетает с плеч у всех одинаково.

После разго

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.